Линь Чжаоси решила, что у Чжан Ляна что-то не в порядке с головой. Тем не менее, нынче было немало людей со странным мышлением. Было множество специальных курсов, которые помогали детям повышать свой уровень IQ, были и мастера Ци, помогавшие развивать их мозги. Обычно подобные вещи стоили около 3000 юаней. И, судя по самоуверенной матери Чжан Ляна, неудивительно, что ее сын посещал подобные занятия и таким образом стал мыслить так же.

Когда кто-то объявлял против нее войну, она всегда принимала вызов. Линь Чжаоси помнила, что она можно сказать ответила на вызов Чжан Ляна, когда он сказал ей идти к черту. В тот момент она ответила на его оскорбление без особой враждебности, в отличие от него. Она просто небрежно кинула ответ.

— Какой ты дохрена самоуверенный! — воскликнул Хуа Цзюань восхищенно.

— Не настолько, этот пацан до этого послал меня к черту, — непринужденно ответила Линь Чжаоси.

— А ты еще самоувереннее! — громко вскрикнул Хуа Цзюань.

Линь Чжаоси посмотрела на Чжан Ляна. Если забыть о самоуверенности, может ли она правда победить его?

На самом деле, нет.

Прежде чем переместиться назад во времени, ученики младших классов ее времен уже могли играть в игры вроде «Honour of Kings»*, так что их интеллект, в сравнении с нынешним поколением, не особо отличался.

П.п.: «Honour of Kings» — мобильная игра, что-то вроде китайской версии игры «League of Legends».

Она без малейших угрызений совести спросила:

— Так ты хочешь пройти детский Тест Уэбстера на проверку IQ? Тест Равена, кстати, тоже сойдет, — она выбрала эти два необычных теста, потому что уже прошла оба из них. Проще говоря, Линь Чжаоси помнила ответы.

Чжан Лян, очевидно, никогда об этом не слышал, так что проигнорировал ее. Он присел на корточки и принялся собирать с земли камни. В парке, около ворот, был участок с гравием, который хрустел каждый раз, когда на него наступишь. Чжан Лян поднял немного гравия, вручил его другому ребенку, после чего продолжил.

Линь Чжаоси не знала, что творит Чжан Лян, но, так как он был тем, кто затеял эту игру, ей

оставалось лишь терпеливо ждать вражеского хода.

Хуа Цзюань мягко толкнул ее и вздохнул:

— Ты в жопе.

— А?

— Чжан Лян очень хорош в этой игре.

— Очень хорош в какой игре?

Когда они прекратили говорить, Чжан Лян набрал очередную жменю камней и повторил свои действия еще трижды. Затем он со своими одноклассниками понес эти камни в сторону мест для отдыха под камфорным деревом.

Под камфорным деревом находились каменные столики со стульями. Почти все из них были заняты обедающими там взрослыми со своими детьми, только один столик был пуст.

Чжан Лян перенес камни на свободный стол и сел. На фоне ветра его осанка выглядела очень ровно. Судя по всему, намечалось что-то вроде настольной игры.

Линь Чжаоси нахмурилась, ведь не знала, что задумал этот ребенок. Она могла только последовать за ним и сесть напротив. Одна бровь Чжан Ляна приподнялась, и он выглядел так торжественно, будто держал выигрышный лотерейный билетик. Что-то сверкнуло в его взгляде, и она заподозрила неладное.

Когда они уселись, две группы столпились вокруг них. Команда Линь Чжаоси обступила ее, в то время как команда Чжан Ляна — собственно, Чжан Ляна. Такая расстановка идеально подходила для драки.

Будучи вместе, все стали очень шумными. И только невидимая линия будто бы сдерживала их от того, чтобы поубивать друг друга.

— Эй, проваливай на свою сторону! — крикнул Хуа Цзюань.

— Это ты проваливай, — получил он в ответ от одноклассника Чжан Ляна.

— Мы играем в шахматы? — спросила Линь Чжаоси.

Один из детей на стороне Чжан Ляна посмотрел на нее, будто бы думая: «И правда, откуда

какой-то деревенщине знать правила этой игры?»

Прямо сейчас она хотела просто вернуться в свою эпоху и засесть в «Honour of Kings», чтобы не было никаких детей, устраивающих идиотские игры, дабы свести счеты.

— Сейчас я объясню правила, — Чжан Лян наконец что-то произнес, своим голосом заглушив остальные.

Все мгновенно затихли.

Чжан Лян подобрал 17 камешков из кучки и разложил их на столе.

— У нас есть 17 камней, каждый ход игрок может взять себе до трех камней. Ход нельзя пропустить. Тот игрок, которому нечего взять на своем ходу, проигрывает.

За ними было маленькое деревце, которое отбрасывало на их стол тень благодаря солнцу. Пятно, появившееся из-за тени, выделяло камни.

Линь Чжаоси сразу же поняла суть соревнования. Игра казалась слишком легкой, ведь подобные вопросы проходились еще в третьем классе, но она по-прежнему соблюдала осторожность. Может, игра и была простой, но один неверный шаг в ней может стоить победы. Если она правильно помнила, это называлось принципом Игры Баше — когда есть M число предметов, из которых каждый ход можно взять только число N.

Игра Баше не являлась чем-то особенно сложным, в ней даже существовала определенная стратегия выигрыша. Как Хуа Цзюань и сказал, Чжан Лян должен был полностью овладеть этим принципом, прежде чем побеждать всех в этой игре.

Линь Чжаоси прикусила губу и осмотрела камни на столе. Честно говоря, она уже многое позабыла из Игры Баше. Однако она помнила, что тут преимущество получит тот, кто походит первым.

— Кто ходит первым? — спросила она.

— Давай подбросим монетку, — ответил Чжан Лян.

Она улыбнулась:

— Давай лучше по очереди, сначала похожу я, потом ты.

«С 17 камнями все очень просто. Раз уж можно взять максимум 3 за раунд, значит, ты

выиграешь, если после твоего хода на столе останутся 4 камня. Если следовать этой схеме и каждый ход оставлять противнику четное количество камней, можно запросто победить».

Чжан Лян ничего не сказал, но великодушно кивнул. Она протянула руку и забрала со стола один камешек. Осталось 16.

Сделав один лишь этот ход, она уже уверилась в своей победе. Линь Чжаоси смотрела на Чжан Ляна, который также медленно протянул руку и забрал три камня. Осталось 13.

Линь Чжаоси взяла один, осталось 12.

Чжан Лян взял три, осталось 9.

Линь Чжаоси взяла один, осталось 8.

Чжан Лян взял три, осталось 5.

Линь Чжаоси взяла один камень со стола, и их осталось лишь 4 штуки. Чжан Лян точно проиграет.

Линь Чжаоси убрала руку и взглянула на Чжан Ляна.

Тот ничего не сказал и тоже остановился. Даже дети, плохо смыслящие в математике, поняли, что Линь Чжаоси уже победила.

После нескольких секунд молчания Лу Чжихао выкрикнул:

— Один-ноль!

— Охренеть, ты выиграла! — Хуа Цзюань от волнения очень сильно сжал ее плечо.

За ее спиной дети из младшей школы «Красной звезды» начали праздновать.

Кто-то из ниоткуда взял красный кирпич и написал им на бетонной дорожке счет — 1:0. Надпись вышла кривой, будто это было оскорбление.

Ученики за Чжан Ляном оставались тихими и смущенно склонили головы из-за праздника на другой стороне.

Атмосфера в одной команде была теплой, в то время как в другой — ледяной. Между ними

ощущался резкий контраст. Прохожие кидали любопытные взгляды на две группы детей, прежде чем уйти.

В отличие от других, Линь Чжаоси не праздновала свою победу, потому что прямо напротив нее со спокойным и расчетливым взглядом, так и говорящим, что он все равно выиграет, сидел Чжан Лян. Она слишком хорошо знала этот взгляд. Так как учителя из Экспериментальной школы постоянно хвастались математическими навыками Чжан Ляна, как мог он сдаться? Он не был зол или обижен, будто заранее знал, что проиграет.

И это было странно.

В тот же момент послышался стук каблуков, и за Чжан Ляном возникла его мать. Она раскрыла зонтик, будто над ее головой сиял розовый нимб.

Чжан Лян медленно поднял голову, посмотрел на Линь Чжаоси и улыбнулся ей с очевидной ухмылкой, которую невозможно было скрыть:

— Это была просто разминка, сейчас же начнется настоящая битва.

Чжан Лян рукой потянулся в сторону кучки камней. Он передвинул ее в центр стола, из-за чего множество маленьких камешков попадали, но самое главное осталось. Он внезапно произнес:

— Теперь можно взять до 5 камней за ход, начали!

Линь Чжаоси быстро оглядела стол, на котором располагалось не менее ста маленьких камешков, плотно лежавших рядом, словно звезды.

— Что за бред! Какой же ты бесстыжий! Здесь же черт знает, сколько этих камней! — Хуа Цзюань тоже почувствовал неладное и принялся кричать.

— Оценка чисел — базовый навык в математике. Я еще не считал, если не веришь — можешь сам посчитать, — молниеносно парировал Чжан Лян, даже не взглянув на Хуа Цзюаня.

Чжан Лян сказал правду, это и правда была настоящая битва. Скорее всего, он заранее знал выигрышную тактику, так что ему не придется жульничать, дабы получить преимущество.

Линь Чжаоси кивнула, пути обратно не было. Она скоро подобрала со стола три камня и кинула их наземь.

Когда она кивнула, Хуа Цзюань тут же убежал, должно быть, чтобы набрать побольше камней. Ученики позади нее начали возмущаться, называя Чжан Ляна бессовестным хулиганом.

Чжан Лян никак не реагировал на оскорбления, только сказал:

— Я меняю правила. Теперь каждый ход ты можешь вытянуть максимум 4 камня. Условия выигрыша остаются теми же, — договорив, он взял камень и выкинул его. — На следующем ходу ты тоже можешь поменять правила, только подбирать больше 5 камней все равно нельзя, чтобы все было честно.

Последние четыре слова были банальной насмешкой, и Линь Чжаоси на секунду предалась панике. Все ее вычисления оказались бессмысленны, но она быстро успокоилась и заставила свой мозг заработать в ускоренном режиме, посчитать все камни и то их количество, которое должно остаться на столе для ее победы, и подумать о том, как выгоднее сменить правила. Это больше не был простенький тест на логику, это было хаотичное и безумное соревнование.

Она глубоко вдохнула и сказала Чжан Ляну:

— Неважно, кто победит, следующий раунд будет сорван. Это бесполезно.

— Ты знаешь? — удивился Чжан Лян, голос его звучал так, будто он был взрослым и обращался к ребенку.

— Естественно, знаю, — он все больше начинал ее бесить.

— Карусель, — Чжан Лян указал вдаль. — Когда музыка остановится, ты прекратим менять правила.

Она слышала тихую «К Элизе». Линь Чжаоси посмотрела в направлении пальца Чжан Ляна и увидела карусель, раскрашенную, как конфету. В такт музыке двигались розовые, белые и голубые лошадки со смеющимися детьми на своих спинах.

Она взглянула на цветных лошадей. Там мальчик с кудрявыми волосами болтал с Пэй Чжи, после чего вдруг показал на Линь Чжаоси и Чжан Ляна. В этот момент Пэй Чжи посмотрел на них.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/63708/2440219